

КАЛЕНДАРЬ «СМ»

ВЕРЕН ЛЮБИМОМУ ЖАНРУ

СЕГОДНЯ МЫ ПОЗДРАВЛЯЕМ С 70-ЛЕТИЕМ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР, ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ, ПРОФЕССОРА ЛАТВИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ЯНИСА АНДРЕЕВИЧА ИВАНОВА.

В ЭТИ ДНИ ЕГО ЮБИЛЕЮ ПОСВЯЩЕНЫ МНОГИЕ КОНЦЕРТЫ, В КОТОРЫХ ЗВУЧАТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА. ЗАВТРА В ПОЛДЕНЬ В КОНСЕРВАТОРИИ НАЧНЕТСЯ ОЧЕРЕДНОЙ КОНЦЕРТ ПОПУЛЯРНОГО ЛЕКТОРИЯ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ», ПРИУРОЧЕННЫЙ К ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЕ. В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СТУДЕНЧЕСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР ИСПОЛНИТ ТРИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ КОНЦЕРТА Я. ИВАНОВА. ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ КОНСЕРВАТОРЦЕВ К ЕГО ТВОРЧЕСТВУ НЕ СЛУЧАЙНО. Я. ИВАНОВ НЕ ТОЛЬКО ИЗВЕСТНЫЙ КОМПОЗИТОР, НО И ПРЕКРАСНЫЙ ПЕДАГОГ, У КОТОРОГО УЧИЛИСЬ МАСТИТЫЕ Р. ОРЕ, О. ГРАВИТИС, Р. ЕРМАК И МОЛОДЫЕ МУЗЫКАНТЫ Ю. КАРЛСОН, Р. ВИНТУЛЕ И ДРУГИЕ. МУЗЫКА Я. ИВАНОВА БУДЕТ ЧАСТО ЗВУЧАТЬ В ЭТОМ СЕЗОНЕ И В КОНЦЕРТАХ ГОСФИЛАРМОНИИ ЛАТВ. ССР. 8 ОКТЯБРЯ ДНЕМ В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРОШЕЛ АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ КОМПОЗИТОРА.

15 ОКТЯБРЯ В ЗАЛЕ ЛГУ ХОР «AVE SOL» ИСПОЛНИТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Я. ИВАНОВА, А 30 ОКТЯБРЯ В КАМЕРНОМ ЗАЛЕ ВПЕРВЫЕ ПРОЗВУЧИТ ЕГО ТРИО. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЖЕ СОБЫТИЯ ЮБИЛЕЙНЫХ ДНЕЙ — ЧЕСТВОВАНИЕ КОМПОЗИТОРА И ПРЕМЬЕРА СЕМНАДЦАТОЙ СИМФОНИИ (ДИРИЖЕР В. СИНАЙСКИЙ) — ЗАПЛАНИРОВАНЫ НА 28 ОКТЯБРЯ.

— КАК РАБОТАЕТ композитор? — спросили как-то у одного из молодых советских музыкантов на встрече со слушателями. Ответ был неожиданным: «Как рабочий. Таскает звуки. Но надо знать — куда и сколько!». Казалось, что отвечающий просто отшутился. Но, как говорится, при ближайшем рассмотрении стало ясно, что его афоризм содержит много точного: подчеркнута необходимость тщательного выверения всего замысла, идеи, фундамента произведения еще до начала творческой работы и показано, сколько физических и, конечно же, моральных усилий требуется от творца музыки.

Тот, кто хоть раз видел испещренную нотными знаками увесистую партитуру какой-либо четырехчастной симфонии, может представить, какого труда и упорства требует создание одного такого опуса (вопрос наличия дарования, как сам собой разумеющийся, оставляю в скобках). Ну, а если работ подобного масштаба семнадцать? Да еще приплюсуем к ним партитуры трех инструментальных концертов (для виолончели, скрипки, фортепиано), трех струнных квартетов, нескольких симфонических поэм («Голубые озера», «Радуга», «Поднебесная гора», «Лячплесис», «Скорбная поэма»). А ведь осталось еще упомянуть множество фортепианных сочинений (в том числе 24 эскиза) и ряд работ других жанров...

Читатель сейчас познакомился со списком сочинений Яниса Андреевича Иванова, крупного мастера советской музыки.

Однажды, беседуя с композитором Г. Раманом, я спросил:

— Иногда говорят, что постоянная работа в каком-либо учреждении, активная общественная деятельность мешают творчеству. Так ли это?

— Все зависит от умения распределять время, от самодисциплины, — ответил он.

— У всех нас, латышских музыкантов, есть перед глазами пример удивительного трудолюбия — Янис Иванов, автор многих крупных произведений (не говорю уже о его могучем таланте).

— «Ни дня без строчки», — эта фраза Ю. Олечи могла бы стать девизом и Яниса Андреевича. Уже долгие годы ни один пленум или съезд Союза композиторов республики не проходит без показа новых сочинений Иванова, всегда вызывающих широкий общественный резонанс.

Его бескомпромиссная требовательность к собственному таланту — впечатляющий пример осознания художником своего долга перед обществом и стремления к его выполнению.

ГОД 1924-й. Поздняя осень. Решив посвятить себя искусству, Я. Иванов, сын крестьянина-бедняка, из родной Латгалии пешком (!) добрался до Риги. Профессор Я. Витол встретил его с недоумением, идет октябрь, занятия в консерватории давно начались. Однако он все же прослушал новичка, сыгравшего на рояле свои обработки латгальских песен и несколько прелюдий. Прослушал... и решил зачислить его в студенты. Но для начала — на фортепианный факультет в класс профессора Н. Дауге. Прежде всего нужно научиться лучше играть на рояле, универсальном инструменте, владение которым необходимо каждому музыканту, считал Витол.

Только три года спустя, Иванов стал его учеником. Уроки композиции Витола Янис Андреевич помнит по сей день. Он всегда стремится следовать совету учителя, который сказал ему когда-то: «Не отрывайтесь от своей Латгалии и пишите музыку так, как вы ее чувствуете». В знак признательности Иванов посвятил Витолу новейшую работу — фортепианное Трио, премьеры которого впереди.

В консерватории Янис Андреевич изучал и искусство дирижирования. За пультом руководителя симфонического оркестра, восхищенный великолепием звучания и ог-

ромными возможностями этого мощного «инструмента», он с ясностью осознал сферу, к которой испытывает наибольшее влечение — симфония. Осознал — и не ошибся! По нынешний день этот жанр является для него главнейшим. Да, творческий диапазон композитора велик. Но его по праву прежде всего причисляют к крупнейшим симфонистам страны.

Чем же близок Янису Иванову жанр симфонии? «Мне думается, — говорит он, — что именно симфония является той формой музыкального выражения, которая позволяет ставить и решать с помощью выразительных средств музыки самые актуальные и сложные проблемы нашей эпохи, поднимая их до высот больших обобщений».

Каждая его симфония связана с какими-либо важными событиями. Так, в монументальной Четвертой (1941), названной «Атлантида» и рисующей гибель древней цивилизации, отразились тревожные предчувствия, связанные с угрозой надвигающейся войны. Переживания военных лет сказались в психологически заостренной Пятой симфонии, а освобождение Латгалии воспето в Шестой. Философски-проблемные симфонические циклы, обозначенные номерами 9, 10, 11, задуманы композитором, как антивоенная триада. Автобиографичны Восьмая, камерная Четырнадцатая (она написана, по словам автора, «кровью сердца»), Пятнадцатая. Энергия созидания воплощена в Седьмой и Двенадцатой, а Тринадцатая, «Symphonia humana» (с чтецом), посвящена 100-летию со дня рождения Ленина. Говоря о последних симфониях, Шестнадцатой и Семнадцатой, Янис Андреевич отмечает, что, хотя они не имеют конкретной программы, в них он остается верен своему народу, Родине, Латгалии и ее песням.

В ОДНОМ из интервью известный мастер музыки XX века Б. Бриттен говорил: «...нужно постоянно работать над своей техникой. Но что такое техника? Техника Шёнберга часто вносит чудовищные усложнения. Моя техника состоит в отбрасывании всего лишнего. Совершенная ясность выражения — вот моя цель». Думается, что Я. Иванов мог бы полностью солидаризироваться с этими словами. Стиль композитора не оставался неизменным. На смену романтической поэтичности и импрессионистской изысканности красок, преобладавшим в начале творческого пути, пришел философско-драматический симфонизм. Он вызвал обновление средств выразительности, тяготение к большей строгости мысли, к суровым краскам, лаконизму, графичности изложения. С годами усиливается стремление к уравниваемости формы и умудренной простоте высказывания, конкретности и ясности. Но никогда композитор не бывает сухим, малоэмоциональным. Его творческие «высказывания» всегда идут от сердца.

На протяжении своего долгого композиторского пути Я. Иванов ни разу не заигрывал со слушателями, не искал легкого успеха, способов «понравиться». Его музыка адресована такому любителю музыки, который умеет подавать в себе инерцию вкусов. Она требует от слушателя сотворчества.

Проблема «художник и слушатель» по-настоящему волнует Я. Иванова: «Каждый композитор может быть счастлив, — говорит он, — если находит со слушателем общий язык».

Если этого контакта нет, очень больно. Тогда твой труд не имеет резонанса, ты — пустоцвет, ты — никто, ты — композитор, потерявший слушателя. По-моему, это то же самое, что потерять свой народ, Родину, землю, которая тебя вскормила, воспитала, помогала и поддерживала. Творчество такого композитора никому не нужно».

Янис Андреевич Иванов — счастливый композитор.

Р. ХАРАДЖАНИЯ.